

УДК 911.3:338.48
DOI 10.17513/use.38429

ОЦЕНКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Чайкина Е.В., Кайзер Ф.Ю., Брель О.А.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: litvinova912@mail.ru

Территории проживания коренных народов России отличаются разнообразными туристско-рекреационными ресурсами, в связи с этим в стране возрастает интерес к туризму этнографической направленности. Не исключением является и Алтайский край, в пределах которого представители коренного малочисленного народа – кумандинцы, начиная с 2013 года, предпринимают активные попытки к организации туризма. В связи с этим целью работы является исследование и оценка туристско-рекреационного этнокультурного потенциала территорий проживания кумандинцев Алтайского края на основе авторской методики. В основе методики заложен системный подход, который позволяет рассматривать природные и культурно-исторические ресурсы (включая традиционные формы этнокультуры и природопользования коренных народов), инфраструктуру как взаимосвязанные элементы туристских геосистем. Предлагаемая методика представляет собой количественную и качественную характеристику отдельных блоков и параметров, которые выражены в конкретных измеряемых показателях или баллах, а также играют первоочередную роль в организации туризма этнографической направленности. Авторами определено три основных блока: историко-культурный, природный и инфраструктурный. Каждый из них состоит из одиннадцати компонентов, которые оцениваются по определенным критериям. Для качественной оценки предложены дополнительные ранжирования параметров. В конечном итоге оценка включила в себя 36 критериев. На основе этого произведена оценка этнокультурного туристско-рекреационного потенциала территорий проживания кумандинцев Алтайского края – Солтонского и Красногорского районов. Результаты оценки позволили сделать вывод о том, что условия для развития туризма этнографической направленности присутствуют в двух исследуемых районах, но лидирующую позицию занял Красногорский район.

Ключевые слова: традиционная этнокультура, туризм, коренные народы, кумандинцы

ASSESSMENT OF THE ETHNOCULTURAL TOURIST AND RECREATIONAL POTENTIAL OF TERRITORIES OF RESIDENCE OF INDIGENOUS PEOPLES

Chaikina E.V., Kaizer Ph.Yu., Brel O.A.

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: litvinova912@mail.ru

The territories inhabited by the indigenous peoples of Russia are distinguished by a variety of tourist and recreational resources, which is why there is an increasing interest in ethnographic tourism in our country. The Altai Territory is no exception, within which representatives of the indigenous small-numbered people, the Kumandins, have been actively trying to organize tourism since 2013. In this regard, the purpose of the work is to study and evaluate the tourist and recreational ethno-cultural potential of the territories inhabited by the Kumandins of the Altai Territory based on the author's methodology. The methodology is based on a systematic approach that allows us to consider traditional forms of ethnoculture and environmental management of indigenous peoples as part of tourist ethnogeosystems. The proposed methodology is a quantitative and qualitative description of individual blocks and parameters expressed in specific measurable indicators or scores that play a primary role in the organization of ethnocultural tourism. The authors have identified three main blocks: historical and cultural, natural and infrastructural. Each of them consists of eleven components, which are evaluated according to certain criteria. Additional parameter rankings are proposed for a qualitative assessment. In the end, the assessment included 36 criteria. Based on this, an assessment was made of the ethnocultural tourist and recreational potential of the territories inhabited by Kumandins of the Altai Territory – the Solton and Krasnogorsk districts. The results of the assessment led to the conclusion that the conditions for the development of ethnographic tourism are present in the two studied areas, but the Krasnogorsk district took the leading position.

Keywords: traditional ethnoculture, tourism, indigenous peoples, Kumandins

Введение

Территории проживания коренных народов России отличаются разнообразными туристско-рекреационными ресурсами, при этом уникальность данных мест подчеркивают современные практики местного населения в области традиционной культуры. В последние несколько лет в стране возрас-

тает интерес к туризму этнографической направленности. Не исключением является и Алтайский край, в пределах которого проживает коренной малочисленный народ – кумандинцы. Местное население здесь, начиная с 2013 года, предпринимает активные попытки к организации туризма этнографической направленности.

Все это создает основу для научных исследований территорий проживания коренных народов с целью определения их привлекательности и перспектив для развития туризма. Однако в большинстве – все они сводятся лишь к перечислению и классификации (распределению по группам) имеющихся туристско-рекреационных ресурсов. Для комплексного анализа возможностей туристского развития территорий проживания коренных народов России необходимо производить оценку их туристско-рекреационного потенциала. В российской и зарубежной литературе накоплен значительный опыт исследований в данном направлении. Так, вопросами покомпонентной и интегральной оценки занимались Васюк Ю.А., Ковалевич О.А., Гудковских М.В., Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В. [1-3]. Исследования в области экономической оценки представлены в научных трудах Кулаковой Л.И., Осипова В.А., Ушаковой Е.О., Цой М.Е. [4; 5].

Отдельные направления исследований в области этнокультурной оценки имеются в работах Фирсовой А.В. и Никитиной Ж.Е., Дирина Д.А., Гудковских М.В. [6; 7]. Подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала в пределах территорий проживания коренных народов присутствуют в работах Scheyvens R., Carr A., Butler R., López-Molina D., Pulido-Fernández J.I. и других [8-10]. Следует отметить, что в данных работах не уделяется внимание оценке уровня сохранности современных практик традиционных форм национальной культуры этносов и возможности их вовлечения в индустрию туризма. В связи с этим **целью работы** является исследование и оценка этнокультурного туристско-рекреационного потенциала территорий проживания кумандинцев Алтайского края на основе авторской методики.

Материалы и методика исследований

Авторы работы предлагают собственную методику оценки этнокультурного туристско-рекреационного потенциала территорий проживания коренных народов, которая включает в себя два основных этапа.

1. Оценка компонентов этнокультурного туристско-рекреационного потенциала: природного блока, культурно-исторического блока, инфраструктурного блока.

2. Общая итоговая оценка этнокультурного туристско-рекреационного потенциала.

В ходе исследования использовалась информация туристско-рекреационного характера научных работ российских авторов, ат-

ласа Алтайского края, энциклопедии Алтайского края, спутниковых карт, а также полевых материалов авторов (Чайкиной Е.В.), собранных в рамках экспедиционной поездки в Красногорский и Солтонский районы.

Результаты исследования и их обсуждение

Предлагаемая методика оценки этнокультурного туристско-рекреационного потенциала представляет собой количественную и качественную характеристику отдельных блоков и параметров, которые выражены в конкретных измеряемых показателях или баллах, а также играют первоочередную роль в организации туризма этнокультурной направленности. Для полноценной и комплексной оценки этнокультурного потенциала определено 3 основных блока, состоящих из 11 компонентов. Каждый из компонентов оценивается по определенным критериям, которые можно измерить либо количественно, либо качественно. Для качественной оценки предложены дополнительные ранжирования параметров.

Параметрами оценки природного блока являются следующие.

1. Компонент оценки орографических ресурсов: *количество форм рельефа* (1 ед. – 1 балл, 2 ед. – 2 балла, 3 ед. – 4 балла, 5 ед. – 5 баллов); *амплитуда высот* (≥ 30 м – 1 балл, ≥ 100 м – 2 балла, ≥ 500 м – 3 балла, ≥ 1000 м – 4 балла, ≥ 1200 м – 5 баллов), *преобладающий характер рельефа* (балл).

2. Компонент оценки климатических ресурсов: *продолжительность солнечного сияния* (500 ч/год – 1 балл, ≥ 1000 ч/год – 2 балла, ≥ 1500 ч/год – 3 балла, ≥ 2000 ч/год – 4 балла, ≥ 2500 ч/год – 5 баллов); *среднегодовое количество осадков* (≥ 250 мм в год – 1 балл, ≥ 500 мм в год – 2 балла, ≥ 750 мм в год – 3 балла, ≥ 1000 мм в год – 4 балла, более 1250 мм в год – 5 баллов); *средняя продолжительность безморозного периода* (≥ 25 дней – 1 балл, ≥ 50 дней – 2 балла, ≥ 75 дней – 3 балла, ≥ 100 дней – 4 балла, ≥ 125 дней – 5 баллов); *среднегодовая скорость ветра* (≥ 5 м/с – 1 балл, ≥ 10 м/с – 2 балла, ≥ 15 м/с – 3 балла, ≥ 20 м/с – 4 балла, ≥ 25 м/с – 5 баллов); *средняя высота снежного покрова* (≥ 20 м – 1 балл, ≥ 40 м – 2 балла, ≥ 60 м – 3 балла, ≥ 80 м – 4 балла, ≥ 100 м – 5 баллов).

3. Компонент оценки гидрографических ресурсов: *наличие крупных рек* (≥ 5 ед. – 1 балл, ≥ 10 ед. – 2 балла, ≥ 15 ед. – 3 балла, ≥ 20 ед. – 4 балла, ≥ 25 ед. – 5 баллов); *наличие прудов, озер, карьеров* (≥ 5 ед. – 1 балл,

≥ 10 ед. – 2 балла, ≥ 15 ед. – 3 балла, ≥ 20 ед. – 4 балла, ≥ 25 ед. – 5 баллов); *наличие родников* (≥ 5 ед. – 1 балл, ≥ 10 ед. – 2 балла, ≥ 15 ед. – 3 балла, ≥ 20 ед. – 4 балла, ≥ 25 ед. – 5 баллов).

4. Компонент оценки земельных ресурсов: *наличие разнообразных видов почв* (1 ед. – 1 балл, 2 ед. – 2 балла, 3 ед. – 4 балла, ≥ 5 ед. – 5 баллов); *земли лесного фонда* (≥ 25% – 1 балл, ≥ 50% – 2 балла, ≥ 75% – 3 балла, ≥ 100% – 4 балла, ≥ 125% – 5 баллов); *сельскохозяйственные угодья* (≥ 5% – 1 балл, ≥ 10% – 2 балла, ≥ 15% – 3 балла, ≥ 20% – 4 балла, ≥ 25% – 5 баллов); *распаханность территории* (≥ 5% – 1 балл, ≥ 10% – 2 балла, ≥ 15% – 3 балла, ≥ 20% – 4 балла, ≥ 25% – 5 баллов).

5. Компонент оценки флористических ресурсов: *породный состав леса* (балл); *дикорастущие плодово-ягодные растения и грибы* (≥ 5 видов – 1 балл, ≥ 10 видов – 2 балла, ≥ 15 видов – 3 балла, ≥ 20 видов – 4 балла, ≥ 25 видов – 5 баллов); *дикорастущие лекарственные растения* (≥ 5 видов – 1 балл, ≥ 10 видов – 2 балла, ≥ 15 видов – 3 балла, ≥ 20 видов – 4 балла, ≥ 25 видов – 5 баллов).

6. Компонент оценки фаунистических ресурсов: *промысловые виды животных* (≥ 5 видов – 1 балл, ≥ 10 видов – 2 балла, ≥ 15 видов – 3 балла, ≥ 20 видов – 4 балла, ≥ 25 видов – 5 баллов); *промысловые виды рыб* (≥ 5 видов – 1 балл, ≥ 10 видов – 2 балла, ≥ 15 видов – 3 балла, ≥ 20 видов – 4 балла, ≥ 25 видов – 5 баллов).

Дополнительное ранжирование параметра «Преобладающий характер рельефа» включил в себя следующие критерии: аллювиальные равнины с высотой от 1 до 35 м (1 б.), цокольные олово-аллювиальные равнины на склоново-глыбовом основании высотой от 60 до 140 м (2 б.), эрозионные останцево-грядовые горы высотой от 400 до 800 м (3 б.), эрозионные останцево-гребневидные горы с перепадами высот от 500 до 1200 м (4 б.), *пенепленизированные* аккумулятивно-денудационные горы высотой от 800 до 2000 м (5 б.).

Дополнительное ранжирование параметра «Породный состав леса» включил в себя следующие критерии: смешанные леса со значительным преобладанием мелколиственных пород (более 90%) – сосново-березовый, сосново-осиново-березовый (1 б.); смешанные леса с весовым значением хвойных пород (более 20%) – сосново-березовый, сосново-осиновый, чисто березовые насаждения (более 90%) (2 б.); смешанные

леса с весовым значением хвойных пород (более 50%) – березово-осиновый, осиново-сосновый (3 б.); хвойные леса преобладают (более 70%) с достаточным числом темнохвойных пород (4 б.); смешанный лес со значительным преобладанием (более 65%) светлохвойных пород – сосны или лиственницы (5 б.).

Параметрами оценки культурно-исторического блока явились следующие.

1. Компонент оценки материального культурного наследия коренных народов: *традиционные типы жилищ коренных народов* (балл); *традиционная одежда и обувь, украшения коренных народов* (балл); *национальная кухня коренных народов* (балл); *домашняя утварь коренных народов* (балл); *этнокультурные центры коренных народов* (балл).

2. Компонент оценки нематериального культурного наследия коренных народов: *ориентирование домохозяйств коренных народов на современные практики традиционных видов хозяйствования* (балл); *ориентирование домохозяйств коренных народов на ведение личного приусадебного хозяйства* (балл); *уровень владения с практическим использованием национального языка представителями коренных народов в межличностном общении* (балл); *уровень знаний и современных практик представителей коренных народов в области традиций и обычаев* (балл); *событийные мероприятия* (≥ 5 мероприятий – 1 балл, ≥ 10 мероприятий – 2 балла, ≥ 15 мероприятий – 3 балла, ≥ 20 мероприятий – 4 балла, ≥ 20 мероприятий – 5 баллов).

Дополнительное ранжирование параметра «Традиционные типы жилищ коренных народов» включило в себя следующие критерии: отдельные устные упоминания об особенностях традиционных типов жилищ коренных народов (1 б.), фотографии традиционных типов жилищ, сохранные в личных коллекциях представителей коренных народов (2 б.), макеты и фотографии традиционных типов жилищ, представленные в музеях (3 б.), реконструированные типы традиционных жилищ в натуральных размерах, формах и видах, представленные в естественных условиях (4 б.), аутентичные типы традиционных жилищ (5 б.).

Дополнительное ранжирование параметра «Традиционная одежда и обувь, украшения коренных народов» включило в себя следующие параметры: отдельные устные упоминания об особенностях традиционной одежды и обуви, украшениях корен-

ных народов (1 б.), фотографии одежды и обуви, украшений, сохраненные в личных коллекциях представителей коренных народов (2 б.), хранение различных видов традиционной одежды и обуви, украшений, представленные в фондах музеев (3 б.), использование традиционной одежды и обуви, украшений представителями коренных народов во время этнокультурных мероприятий, включая туристские (4 б.), использование традиционной одежды и обуви, украшений представителями коренных народов в повседневной жизни (5 б.).

Дополнительное ранжирование параметра «Национальная кухня коренных народов» включило в себя следующие критерии: отдельные устные упоминания об особенностях национальной кухни коренных народов (1 б.), сохранность рецептов национальных блюд в письменном виде в личных коллекциях представителей коренных народов (2 б.), сохранность рецептов национальных блюд в письменном виде и их хранение в фондах музеев (3 б.), приготовление национальных блюд представителями коренных народов в рамках событийных мероприятий, включая туристские (4 б.), приготовление национальных блюд представителями коренных народов в повседневной жизни (5 б.).

Дополнительное ранжирование параметра «Домашняя утварь коренных народов» включило в себя следующие параметры: отдельные устные упоминания о видах домашней утвари коренных народов (1 б.), фотографии домашней утвари в личных коллекциях представителей коренных народов (2 б.), фотографии, экспонаты, макеты домашней утвари коренных народов в фондах музеев (3 б.), использование домашней утвари представителями коренных народов в рамках событийных мероприятий, включая туристские (4 б.), использование домашней утвари представителями коренных народов в повседневной жизни (5 б.).

Дополнительное ранжирование параметра «Ориентирование домохозяйств коренных народов на современные практики традиционных видов хозяйствования» включило в себя следующие критерии: представления о традиционных видах хозяйствования коренных народов имеются только в устной форме (1 б.), традиционные виды хозяйствования играют незначительную роль (2 б.), важную роль (3 б.), очень важную роль (4 б.) или значительную роль (5 б.) в бюджете семей коренных народов.

Дополнительное ранжирование параметра «Ориентирование домохозяйств коренных народов на ведение личного приусадебного хозяйства» включило в себя следующие критерии: представления о видах личного подсобного хозяйствования (земледелие и скотоводство) коренных народов имеются только в устной форме (1 б.), личное подсобное хозяйство играет незначительную роль (2 б.), важную роль (3 б.), очень важную (4 б.) или значительную роль (5 б.) в бюджете семей коренных народов.

Дополнительное ранжирование параметра «Уровень владения с практическим использованием национального языка представителями коренных народов в межличностном общении» включило в себя следующие критерии: представители коренных народов практически не понимают и не говорят на национальном языке (1 б.); не много понимают и не говорят на национальном языке (2 б.); понимают, но говорят с трудом на национальном языке (3 б.); понимают, могут разговаривать на национальном языке (4 б.); владеют свободно, могут говорить и писать на национальном языке (5 б.).

Дополнительное ранжирование параметра «Уровень знаний и современных практик представителей коренных народов в области традиций и обычаев» включило в себя следующие критерии: представители коренных народов практически не знают и не придерживаются (1 б.), имеют смутное представление и не придерживаются (2 б.), знают наиболее характерные и частично придерживаются (3 б.), хорошо знают и частично придерживаются (4 б.), хорошо знают и полностью придерживаются (5 б.) традиций и обычаев.

Параметрами оценки инфраструктурного блока явились следующие.

1. Транспортная доступность: *удаленность от центра* (≥ 400 км – 1 балл, ≥ 350 км – 2 балла, ≥ 300 км – 3 балла, ≥ 250 км – 4 балла, ≥ 200 км – 5 баллов); *транспортные связи с соседними субъектами* (балл).

2. Средства коллективного размещения: *количество туристских баз отдыха, кемпингов* (≥ 5 ед. – 1 балл, ≥ 10 ед. – 2 балла, ≥ 15 ед. – 3 балла, ≥ 20 ед. – 4 балла, ≥ 25 ед. – 5 баллов); *количество гостиниц* (≥ 5 ед. – 1 балл, ≥ 10 ед. – 2 балла, ≥ 15 ед. – 3 балла, ≥ 20 ед. – 4 балла, ≥ 25 ед. – 5 баллов).

3. Места общественного питания: *количество общедоступных столовых, закусочных* (≥ 5 ед. – 1 балл, ≥ 10 ед. – 2 балла, ≥ 15 ед. – 3 балла, ≥ 20 ед. – 4 балла, ≥ 25 ед. – 5 баллов); *количество обще-*

доступных ресторанов и кафе (≥ 5 ед. – 1 балл, ≥ 10 ед. – 2 балла, ≥ 15 ед. – 3 балла, ≥ 20 ед. – 4 балла, ≥ 25 ед. – 5 баллов).

Дополнительное ранжирование параметра «Транспортные связи с соседними субъектами» включило в себя следующие критерии: только зимники, водный речной или морской транспорт (1 б.), только автомобильные дороги (2 б.), автомобильные дороги и железнодорожный транспорт (3 б.), автомобильные дороги, железнодорожный транспорт, авиасообщение (4 б.), автомобильные дороги магистрального типа, железнодорожный транспорт, авиасообщение (5 б.). Всего оценка включила в себя 36 критериев.

Поскольку в каждом блоке получилось разное количество параметров, для сравнения их результатов предлагается вводить поправочные коэффициенты, которые отражают значимость каждого параметра при организации туризма в пределах мест компактного проживания коренных народов. В предлагаемой методике были использованы следующие поправочные коэффициенты: 0,5 – низкая значимость; 1 – высокая значимость; 1,5 – первостепенная значимость. Так, в группу с низкой значимостью попали такие компоненты, как транспортная доступность, средства коллективного размещения, места общественного питания (инфраструктурный блок); компоненты с высокой значимостью: орографические, климатические, гидрологические, земельные, флористические и фаунистические ресурсы (природный блок); компоненты с первостепенной значимостью: материальное и нематериальное культурное наследие коренных народов (культурно-исторические ресурсы).

При организации туризма этнографической направленности на первый план выходит уровень сохранности традиционной культуры коренных народов. Объекты материального и нематериального наследия отражают специфику отдельных этносов, олицетворяют «живую» аутентичную культуру. В связи с этим при организации туризма в местах проживания коренных народов крайне важно иметь представление о современном состоянии форм их традиционной этнокультуры. Природные условия неразрывно связаны с этнокультурой и природопользованием коренных народов, они определяют особенности их материальных и нематериальных ценностей. От обилия, разнообразия и комфортности природных ресурсов зависит и организация туризма. В связи с этим природный блок полностью

со всеми компонентами отнесен к параметру, который имеет высокую значимость для организации туризма этнографической направленности. Как правило, туризм в местах компактного проживания коренных народов отличается приобщением приезжающих гостей к их аутентичной культуре и природопользованию, а также единению с природой. Подобный отдых не предполагает высокого класса проживания, питания и сервиса. В этой связи компонентам инфраструктурного блока присваивается низкий уровень значимости.

Оценку туристско-рекреационного этнокультурного потенциала предлагается производить по формуле:

$$\text{ТРЭП} = \text{ПБ} + \text{КИБ} + \text{ИФ},$$

где ТРЭП – туристско-рекреационный этнокультурный потенциал; ПБ – природный блок; КИБ – культурно-исторический блок; ИФ – инфраструктурный блок.

Каждый из блоков рассчитывается по формуле:

$$B_i = \sum k_a \times a_i,$$

где B_i – блоки оценки i -го района; a – компоненты блока i -го района; i – число компонентов каждого блока; k_a – коэффициент значимости определенного компонента в каждом из блоков.

Таким образом, конечным результатом оценки является сумма баллов по каждому критерию в определенном блоке с учетом поправочных коэффициентов для каждого из рассматриваемых районов.

Оценка туристско-рекреационного потенциала территорий компактного проживания коренного малочисленного народа Алтайского края включила в себя сравнение двух районов – Солтонского и Красногорского. Первым был произведен расчет компонентов природного блока (табл. 1). При расчете показателей, входящих в данный блок, были использованы: атлас Алтайского края, спутниковые карты «Яндекс» и Google, энциклопедия Алтайского края [11, с. 7-21; 12, с. 12-77].

Солтонский и Красногорский районы Алтайского края схожи между собой по особенностям природных условий. Однако Красногорский район с точки зрения развития туризма этнографической направленности оказался чуть привлекательнее, чем Солтонский. Это объясняется более разнообразным рельефом и наличием большего количества различных видов гидрографических ресурсов.

Таблица 1

Общий итог оценки природного блока туристско-рекреационного потенциала
Солтонского и Красногорского районов Алтайского края

Район/ компоненты оценки природного блока	Орографические ресурсы	Климатические ресурсы	Гидрографические ресурсы	Земельные ресурсы	Флористические ресурсы	Фаунистические ресурсы	Сумма
Солтонский	7	16	11	4	4,5	2	44,5
Красногорский	11	16	10	4	4,5	2	47,5
Итого	18	32	21	8	9	4	92

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Общий итог оценки культурно-исторического блока
туристско-рекреационного потенциала
Солтонского и Красногорского районов Алтайского края

Район/компоненты оценки природного блока	Материальное культурное наследие коренных народов	Нематериальное культурное наследие коренных народов	Сумма
Солтонский	22,5	16,5	39
Красногорский	27	16,5	43,5
Итого	49,5	36	85,5

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Общий итог оценки инфраструктурного блока туристско-рекреационного потенциала
Солтонского и Красногорского районов Алтайского края

Район/компоненты оценки природного блока	Транспортная доступность	Средства коллективного размещения	Места общественного питания	Сумма
Солтонский	2,5	1	1	4,5
Красногорский	3	1	1	5
Итого	5,5	2	2	9,5

Источник: составлено авторами.

Далее был произведен расчет компонентов культурно-исторического блока (табл. 2). При расчете показателей, входящих в данный блок, были использованы материалы российских авторов и полевые материалы авторов, собранные в ходе научной экспедиции в места компактного проживания коренного малочисленного народа Алтайского края – кумандинцев [13, с. 789-794; 14, с. 73-78; 15, с. 98-114].

Наибольшим культурно-историческим потенциалом для целей развития туризма в местах компактного проживания коренного народа обладает Красногорский район. Это объясняется более высокой активно-

стью местного населения и наличием здесь центров кумандинской культуры (с. Красногорское и с. Новозыково), в которых ведется активная работа по восстановлению, сохранению и популяризации кумандинской культуры.

После этого был произведен расчет инфраструктурного блока (табл. 3). При расчете данного показателя были использованы спутниковые карты «Яндекс» и Google. А также полевые материалы авторов, собранные в ходе научной экспедиции в места компактного проживания коренного малочисленного народа Алтайского края – кумандинцев [15, с. 98-114].

Таблица 4

Туристско-рекреационный потенциал территорий компактного проживания коренного малочисленного народа Алтайского региона

№	Район/блок оценки	ПБ	КИБ	ИФ	Итог:
1	Красногорский	47,5	43,5	5	96
2	Солтонский	44,5	39	4	87,5

Источник: составлено авторами.

Солтонский и Красногорский районы Алтайского края отличаются низким уровнем развития инфраструктуры. При этом в Красногорском районе данный показатель выше, чем в Солтонском. Однако это не является существенной проблемой при организации туризма в местах компактного проживания коренных народов, поскольку данный вид отдыха направлен на приобщение к аутентичной культуре этносов в естественных для них условиях проживания и не предполагает слишком комфортных условий для приезжающих гостей. Итоговый результат представлен в таблице 4.

Заключение

Произведенная оценка туристско-рекреационного потенциала территорий компактного проживания коренного малочисленного народа Алтайского края показала, что условия для развития туризма на их землях присутствуют как в Солтонском, так и в Красногорском районах, но лидирующую позицию занял Красногорский район. Это объясняется более разнообразными природными условиями, более высоким уровнем сохранности знаний в области традиционных форм этнокультуры, чуть более выгодной транспортной доступностью, а также большим количеством и видами средств коллективного размещения и мест общественного питания.

Разработанная методика оценки туристско-рекреационного потенциала территорий компактного проживания коренных народов представляет собой попытку учесть уровень и качество необходимых ресурсов для целей туризма и производить сравнение различных районов. Отличительной особенностью является комплексное исследование основных компонентов туристских геосистем, ранжирование их по степени значимости для целей туризма этнографической направленности, при этом главенствующая роль в нем отводится уровню сохранности современных форм этнокультуры коренных народов. Он позволяет производить сравнение этнокультурного туристско-рекреаци-

онного потенциала различных территорий проживания коренных народов, определять возможности для развития туризма, а также прогнозировать устойчивое развитие территорий с учетом социального и природного капитала.

Данная методика имеет практическую значимость и может быть использована при составлении региональных программ развития туризма и при планировании и организации туризма в местах проживания коренных народов.

Список литературы

1. Власюк Ю.А., Ковалевич О.А. Оценка туристского потенциала // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2017. № 13. С. 30-36. URL: <https://elibrary.by/handle/123456789/21248> (дата обращения: 09.04.2025). EDN: YLNOWY.
2. Гудковских М.В. Методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала // Географический вестник. 2017. № 1 (40). С. 102-116. URL: <https://press.psu.ru/index.php/geogr/article/view/181> (дата обращения: 02.04.2025). DOI: 10.17072/2079-7877-2017-1-102-116. EDN: YNBUUL.
3. Мамраева Д.Г., Ташенова Л.В. Методический инструмент оценки туристско-рекреационного потенциала региона // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 1. С. 127-140. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/92054/1/2020_16_1_010.pdf (дата обращения: 04.07.2025). DOI: 10.17059/2020-1-10. EDN: WJTKRU.
4. Кулакова Л.И., Осипов В.А. Методические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала российских регионов // Российское предпринимательство. 2017. № 24. С. 4262-4272. URL: <https://economics.ru/lib/38687> (дата обращения: 15.03.2025). DOI: 10.18334/rp.18.24.38687. EDN: YQUEZD.
5. Ушакова Е.О., Цой М.Е. Разработка методического подхода к оценке туристско-рекреационного потенциала региона // Сервис в России и за рубежом. 2017. № 4 (74). С. 18-33. URL: https://ruservices.rgutspubl.org/index.php/1/issue/view/2017_11_4-74/2017_11_4-74 (дата обращения: 28.03.2025). DOI: 10.22412/1995-042X-11-4-2. EDN: WIFLTI.
6. Фирсова А.В., Никитина Ж.Е. Туристский район «Парма»: оценка ресурсов и перспективные направления // Туризм как фактор модернизации экономики и развития регионов: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет. 2015. С. 170-179. URL: file:///C:/Users/1/Downloads/SBORNIK_Joshkar-Ola_2015.pdf (дата обращения: 11.03.2025). EDN: VMQNGH.
7. Дирин Д.А., Гудковских М.В. Подходы к оценке культурно-исторических туристских ресурсов // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: Материалы X Международной научно-практической кон-

ференции, Краснодар, 11–15 апреля 2022 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 21–25. URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/faculty/materialy_konferencii_trkvsrr_2022.pdf?ysclid=mb6o4wjhkt282154821 (дата обращения: 15.04.2025). EDN: CCOXAA.

8. Scheyvens R., Carr A., Movono A., Hughes E., Higgins-Desbiolles F., Mika J.P. Indigenous tourism and the sustainable development goals // *Annals of Tourism Research*. 2021. Vol. 90. № 103260. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/anture/v90y2021ics0160738321001389.html> (дата обращения: 05.07.2025). DOI: 10.1016/j.annals.2021.103260.

9. Butler R. Research on Tourism, Indigenous Peoples and Economic Development: A Missing Component // *Land*. 2021. Vol. 10. № 1329. URL: <https://www.mdpi.com/2073-445X/10/12/1329> (дата обращения: 17.04.2025). DOI: 10.3390/land10121329.

10. López-Molina D., Pulido-Fernández J.I. Proposal to measure tourism development within a destination and segment its different territories // *Heliyon*. 2023. Vol. 9. Is. 10. P. 1–29. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023077046> (дата обращения: 17.04.2025). DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e20496.

11. Атлас Алтайского края / разраб. Алтайским гос. ун-том совместно с Новосибир. картогр. ф-кой; редкол.: В.Т. Христенко (пред.) и др.; спец. содерж. разраб.: М.Т. Абдуганеев и др.; сост. и подгот. к печати Новосибир. картогр.

ф-кой в 1990 г.; отв. ред. А.Г. Чимшидова; ред. Н.К. Любимова. Москва: Госгеодезия СССР, 1991. 35 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008909252/ (дата обращения: 17.04.2025).

12. Энциклопедия Алтайского края. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1995. Т. 1. 367 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1227180/ (дата обращения: 17.04.2025). ISBN 5-7405-0234-9.

13. Николаев В.В. Национально-культурное возрождение кумандинцев на рубеже XX–XXI веков // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. 2020. Т. 26. С. 789–794. URL: <http://paeas.ru/Article/466> (дата обращения: 15.07.25). DOI: 10.17746/2658-6193.2020.26.789-794. EDN: OQHXTF.

14. Фокина Е., Абишева Ж., Аубакирова А. Гастрономическая культура малочисленных народов Алтая как основа развития туризма (на примере кумандинцев) // *Siberian Journal of Tourism and Economic*. 2023. № 15. С. 73–78. URL: <https://journal.asu.ru/st/article/view/16064> (дата обращения: 12.01.25). EDN: IFRDAF.

15. Брель О.А., Чайкина Е.В., Кайзер Ф.Ю., Жорова О.И. Анализ туристских территорий регионов Южной Сибири в контексте развития этнографического туризма // *Географический вестник*. 2022. № 4 (63). С. 98–114. URL: <https://press.psu.ru/index.php/geogr/article/view/6070> (дата обращения: 12.01.25). DOI: 10.17072/2079-7877-2022-4-98-114.